

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

Два капитана

Два капитана, Ким и Буран,
служили в Третьем Космическом флоте -
один был протоземлянином, другой с планеты Уран,
Буран водил крейсер, а Ким - вспомогательный ботик.
Однажды, Высшее Командование Объединенных Флотов
поручило им выполнить ответственное задание -
капитан Буран козырнул и рявкнул: "Всегда готов!",
и Ким вытянулся в струну, задержав дыхание.
Задание оказалось из категории "спец" -
сопровождение Особо Важной Правительственной Персоны,
которая, для отвода глаз под позывным Пипец,
направлялась на одну из планет карантинной зоны.
Визит афишировать было никак нельзя,
иначе - скандал и шумиха в прессе,
а это как в шахматной партии потерять ферзя
или актеру остаться голым в костюмной пьесе,
в общем - секретность на уровне "0+0".
Капитан Буран выполнял сложнее -

по три и четыре ноля - с войной,
с эпидемией чвангов, с петлей на шее...
Послужной список Кима был, можно сказать, что пуст -
пара рейсов на шахты в Системе Хета,
доставка гуманитарной помощи на планету Туз,
эвакуация госпиталя арджелей - и всё на этом.
Однако именно ему отводилась роль
главного участника миссии - серой мыши,
а крейсер - всего лишь прикрытия, страшный тролль,
чтобы отвлечь внимание и позволить малышке выжить.
Поначалу у них всё шло хорошо,
как любое дело хорошо идет поначалу -
суперджампирование, а по-простому дальний прыжок,
перенесло корабли к межгалактическому причалу -
последнему на пути следования, за ним
простирались мало изученные миры кус-кусов,
Буран распорядился готовиться к неожиданностям, и Ким
начал заметно нервничать, хоть не казался трусом.
Проблемы появились с усилением неидентифицируемых помех -
сигналы радаров и зондов смешались в кашу,
тем временем произошла разгерметизация на корме -
халатностью объяснили, а надо бы саботажем,
пока проводили ремонт - потеряли курс,
поправки пришлось навигаторам заводить вслепую,
и если бы крейсер имел не такой ресурс,
то болтаться им вечно в пространстве заглохшим буюм, -
всё-таки выбрались к заданному району, прошли вперед,
спустили ботик с правительственной пассажиркой
и Киму оставался коротенький перелет,
как вдруг объявились малоксы и стали фыркать -
какого, мол, ыхта земляне у них в тылу
без их разрешения бряцают оружием своим зловещим,
Буран для острастки произвел небольшой отлуп,
да только узнали инсекты и взяли в клещи.
Бой получился тяжелым - сходились встык,
вновь расходились жуки и люди
и неминуемо должен был наступить кирдык,
но пока капитаном - Буран, кирдыка не будет!
Потеряв практически всю команду, он
разметал ударные жучиные эскадрильи
и отвесил с правого фланга такой пистон,
что инсекты сразу сложили крылья,
а пока происходили вся эта стрельба и шум,
Ким на малом ходу приземлился с VIPом,
переждал боевые действия, находясь внизу,
и, никем не замеченный, смылся в гипер.

В результате - наивыгоднейший для Земли контракт.
Ким получил в награду молнии адмирала,
Буран - благодарность и очередной инфаркт,
команда - надпись на камне. А что? - немало!

Гришка юродивый

Его нашли на перепутье
давно не хоженных дорог,
где сверху вместо жирной ртути
свисает облачный творог
и на года щедра кукушка,
где с ветром шепчется ковыль...

С его раздробленной макушки
густая кровь стекала в пыль.

Не то, чтоб смерть была нелепа,
что говорить - жестокий век,
он ТАК смотрел глазами в небо,
как будто видел фейерверк,
и улыбался, как ребенок
в минуты счастья - почему?
Ведь, по-любому, было больно
и страшно глупому ему?
Да, он и глуп и недоразвит,
одно название - дурачок,
ну, был бы он нормальным, разве б
ходил в лохмотьях, пах мочой?
При всём при этом - безобиден
и незлопамятен совсем.

Его три дня никто не видел
с утра бредущим по росе,
а днем сидящим в голубятне
или среди ничьих собак -
таким, как он, блажить приятней,
чем пить портвейн, курить табак.
Его подкармливали бабки
и говорили, что - христов.
Он не влезал в чужие грядки -

зачем его убили, кто?

Что может быть на свете хуже,

чем эта Каина печать?
Для них двоих заказан ужин
и на столе горит свеча:
один поест и выпьет вволю
наисладчайшего вина,
другому станут горькой солью
и джем, и мед, и рафинад,
но говоря без аллегорий -
аминь, убийца обречен.
А ты о нас, святой Григорий,
молись, как можешь, горячо.

Послевкусие счастья

Летать ночами - чудное занятие,
всем кайфам кайф, блаженство, восхищение!
Проснешься - толст, тяжел, а не отнять его:
душа стремится вверх из помещения.
Я испытал сегодня нечто схожее -
я изобрел во сне и отдал жителям
(что подтвердят случайные прохожие)
сгущенный свет в баллоне с распылителем.
А был тот свет, когда чуть-чуть рассеется,
голубовато-дымчатым, без запаха,
и я был рад, что мир вокруг изменится -
ни темноты,
ни холода,
ни страха.

